

УДК 347.78

ПЕРСПЕКТИВЫ ОХРАНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАННЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ПОСРЕДСТВОМ РЕЖИМА SUI GENERIS

Джалилова Камила Абдусаидовна

студентка магистратуры

Ташкентский государственный юридический университет

Электронная почта: kamiladzhilil@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Сегодня в условиях стремительного развития современных технологий и искусственного интеллекта возникает объективная необходимость правового регулирования вопросов, касающихся произведений, созданных искусственным интеллектом. В частности, особую важность приобретают вопросы определения автора подобных объектов, а также соответствия критериям охраноспособности объектов авторского права. Однако современные тенденции развития авторского права свидетельствуют о том, что на данный момент существуют некоторые проблемы с разработкой механизмов для правовой защиты произведений, сгенерированных искусственным интеллектом. На основании указанных проблем автором был проведен анализ различных правовых систем и высказаны предложения по внедрению режима sui generis для охраны объектов, сгенерированными компьютерными технологиями.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, авторское право, режим sui generis, право droit d'auteur, инвестиционный критерий.*

PROSPECTS FOR THE PROTECTION OF ARTWORKS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE THROUGH THE SUI GENERIS REGIME

ABSTRACT

Today, in the context of the rapid development of modern technologies and artificial intelligence, there is an objective need for legal regulation of issues related to artworks created by artificial intelligence. In particular, the issues of determining the author of such objects, as well as compliance with the criteria for the protection of copyright objects, are of particular importance. However, current trends in the development of copyright indicate that at the moment there are some problems with the development of mechanisms for the legal protection of artworks generated by

artificial intelligence. Based on these problems, the author analyzed various legal systems and made proposals for the introduction of a sui generis regime for the protection of objects generated by computer technologies.

Keywords: *intellectual property, artificial intelligence, copyright, sui generis regime, droit d'auteur right, investment criteria.*

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в социально-экономической ситуации, связанные с внедрением современных технологий, неизбежно влекут за собой реформы в правовых подходах к устоявшимся понятиям. После многолетних дебатов среди ученых и различных законодательных экспериментов в разных странах компьютерные программы заняли свое место среди объектов, охраняемых авторским правом на международном уровне. Сегодня главной технической проблемой, которую необходимо решить законными средствами, является искусственный интеллект.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках данной статьи использовались современные методы познания явлений и процессов. В ходе данного исследования использовались как общенаучные (диалектический, системный, метод контент-анализа, сравнение, классифицирование), так и частные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, описательно-аналитический, статистический, исторический).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Искусственный интеллект прочно вошел в повседневную жизнь человечества, в том числе и в креативную индустрию. В настоящее время технологии, связанные с искусственным интеллектом, часто используются при создании контента, анализе информации, продюсировании музыки и постпродакшене аудиовизуальных произведений¹.

Главной юридической проблемой сегодняшнего дня является оценка автономных компьютерных систем, генерирующих новые объекты, которые могут быть объектом авторского права, с условием, что в процессе создания отсутствует человеческий фактор. На протяжении долгого времени система авторского права *droit d'auteur* придерживалась позиции, что автором может быть только физическое лицо, так как процесс создания произведений

¹ N Anantrasirichai, D Bull, Artificial Intelligence in the Creative Industries: A Review (2020).

характеризуется творчеством, главной предпосылкой которого является оригинальность. При отсутствии этих критериев авторское право не может охранять объект, в связи с чем личные неимущественные и имущественные права не возникают.

Для проведения настоящего исследования в этой статье будут проанализированы различные подходы к определению искусственного интеллекта и понятия авторства в связи с ним. В статье также будут выявлены тенденции в практике правовой защиты права интеллектуальной собственности на искусственный интеллект - на основе индивидуальных решений китайских судов и патентных ведомств ЕС. Кроме того, будет проведен сравнительный анализ действующего законодательного регулирования в ЕС, США, Великобритании и Украины для оценки национальной законодательной инициативы по защите результатов искусственного интеллекта режимом *sui generis*.

Вопрос о том, может ли компьютерное творчество охраняться авторским правом, на самом деле не является новым, по крайней мере, в США. Еще в 1965 году Реестр авторских прав США сообщил Конгрессу об обеспокоенности ростом компьютерных технологий и задался вопросом, следует ли проводить грань между авторством человека и компьютерным производством². Более десяти лет спустя, в 1978 году, Национальная комиссия США по новому технологическому использованию произведений, защищенных авторским правом (CONTU Commission), отчиталась по этому вопросу и пришла к такому выводу, что компьютеры, используемые для создания произведений, были всего лишь "инертными инструментами творчества" и не обладали признаками искусственного интеллекта³.

Исследования и правовое регулирование не продвинулись вперед без определения основных характеристик системы искусственного интеллекта. Для целей этого исследования будут рассмотрены различные определения этого термина с учетом возможного применения в правовой практике.

Понятие искусственного интеллекта, данное в самой последней резолюции Европейского парламента об искусственном интеллекте, определяет **"систему искусственного интеллекта"** как *"систему, которая демонстрирует поведение, имитирующее интеллект, в частности, путем сбора и обработки данных, анализа и интерпретации окружающей среды и принятия мер с некоторой степенью автономии"*. В то же время парламент

² US Copyright Office, 68th Annual Report of the Register of Copyrights (1965), C.5.

³ National Commission on New Technological Uses of Copyrighted Works (CONTU Commission) – Final Report (1978), C.44

четко заявил, что любые требуемые изменения в существующей правовой базе должны начинаться с разъяснения того, что системы искусственного интеллекта не обладают ни правосубъектностью, ни человеческим сознанием и что их единственная задача - служить человечеству⁴.

Среди ученых также была сделана попытка обобщенно определить понимание искусственного интеллекта. П.М. Морхат определяет искусственный интеллект как полностью или частично автономную самоорганизующуюся компьютерно-аппаратную (виртуальную) или (киберфизическую), включая (биокибернетическую), систему, которая является не живой в биологическом смысле, но наделенный соответствующим математическим программным обеспечением и программно-синтезаторными способностями, и возможностями⁵.

Несмотря на многочисленные исследования ученых в этой области, в настоящее время общепринятое научное определение искусственного интеллекта отсутствует, ввиду того что технология искусственного интеллекта находится в постоянном состоянии развития, и каждое определение отражает процесс только на определенном этапе. Более того, не существует правильного рабочего определения искусственного интеллекта, поскольку каждое из них имеет теоретическую и практическую ценность⁶.

Стремительное развитие технологий и искусственного интеллекта привело к тому, что появилась возможность создавать объекты науки, литературы и искусства посредством автоматизированных систем, что сделало вопросы, связанные с авторским правом на произведения, созданные компьютерными технологиями, более актуальными.

Вопрос о том, кто является автором произведения, сгенерированного искусственным интеллектом, является решающим ввиду того, что в подавляющем большинстве стран автором признается человек и он же является первоуправителем авторских прав. Требование к автору произведения быть физическим лицом отражено в таких международных актах, как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, где указано, что каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом

⁴ European Parliament Resolution of 20 January 2021 on Artificial Intelligence: Questions of interpretation and application of international law in so far as the EU is affected in the areas of civil and military uses and of state authority outside the scope of criminal justice (2020/2013(INI))

⁵ P.M. Morhat, 'The Legal Personality of Artificial Intelligence in Intellectual Property Law: Civil Law Issues' (Dr. Sc. (Law) thesis, Russian State Intellectual Property Academy 2018).

⁶ L Mayidanyk 'Artificial Intelligence and Sui Generis Right: A Perspective for Copyright of Ukraine?' 2021 3(11) Access to Justice in Eastern Europe, C. 147

научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является⁷. Использование слова “каждый” дает основание предполагать, что необходимо наличие человеческого элемента. Также из положений Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и Римской конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций можно сделать вывод, что под авторами и исполнителями следует понимать только людей.

Данное требование законодательно регламентировано в ряде стран: Испании, Германии, Франции, США и т.д. К примеру, когда в 1956 году американские математики Мартин Кляйн и Дуглас Болито попытались зарегистрировать созданную компьютером песню “Push Button Bertha”, Бюро авторских прав США отказало в регистрации, добавив, что никто никогда не регистрировал музыку, созданную машиной⁸.

Таким образом, можно утверждать, что автоматизация в этой области, то есть перенимание творческого процесса у людей, противоречит традиционной концепции авторства, основанной на авторском праве.

Существуют и такие системы авторского права, которые не устанавливают прямых требований к автору произведения. В соответствии с законодательством Европейского союза (далее — ЕС) требования к авторству отсутствуют, ввиду того что концепция авторства в законодательстве ЕС об авторском праве связана с требованием оригинальности. Однако если исходить из толкований Суда Европейского союза (СЗЕУ), то работа должна быть «собственным интеллектуальным творением автора». В деле «Painer» Суд Европейского союза разъяснил, что интеллектуальное творение принадлежит автору, если оно отражает его личность. Суд добавил, что это имело бы место, если бы автор был в состоянии выразить свободный и творческий выбор, т.е. «личный подход». Согласно решению суда по делу *Eva-Maria Painer v. Standard Verlags GmbH* и других, только человек может соответствовать необходимым требованиям: делать различные творческие выборы и придавать работе “индивидуальный оттенок”, отражающий индивидуальность.

Это говорит о том, что требование оригинальности предполагает некоторую степень авторства человека и подтверждает антропоцентрический характер режима авторского права ЕС — характеристика, присущая странам гражданского права континентальной Европы, которые исторически

⁷ Всеобщая декларация прав человека, принята [резолюцией 217 А \(III\)](#) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года

⁸ Bridy, “The Evolution of Authorship” 39 Colum. J. L. & Arts 395, 2016. С. 395–397

сосредоточились на праве *droit d'auteur* к авторству как символу человеческого творчества и индивидуальности⁹.

Объекты, созданные искусственным интеллектом, в зависимости от их формы выражения, могут быть защищены правом интеллектуальной собственности, что ставит под сомнение понятие "создатель" с точки зрения оригинальности. Практическую ценность в основном составляют изобретения и объекты авторского права, созданные искусственным интеллектом.

Как показывают результаты исследований различных систем права, в настоящее время существующие режимы охраны авторского права не могут соответствовать тем объектам, которые создаются искусственным интеллектом. Отсутствие человеческого авторства, а равно и оригинальности является ключевым фактором в этом вопросе. Тем не менее, заинтересованные лица неизбежно будут требовать предоставления какой-либо формы исключительных прав для защиты конечных результатов процессов, управляемых компьютерами. В таком случае может быть предложена охрана с помощью режима *sui generis*, что является своего рода защитой, которая могла бы стимулировать разработку и использование творческих платформ с искусственным интеллектом, в то же время сохраняя человеческую изобретательность¹⁰.

Sui generis (букв. *своеобразный, единственный в своём роде*) - латинское выражение, означающее уникальность правовой конструкции (акта, закона, статуса и т. д.), которая, несмотря на наличие известного сходства с другими подобными конструкциями, в целом не имеет прецедентов¹¹. Право *sui generis* в интеллектуальной собственности можно рассматривать как вариант правового регулирования предмета, который отличается от общепринятых концепций интеллектуальной собственности, но тесно связан с ними. Такой же точки зрения придерживается и М. Хейлвуд, который ссылается на права интеллектуальной собственности *sui generis* как на правовую систему защиты объектов, которые имеют некоторые общие характеристики с законодательством об интеллектуальной собственности, но отличаются уникальными способами обеспечения защиты новых объектов¹².

На законодательном уровне в 1996 году Директива Европейского Парламента и Совета 96/9/ЕС «О правовой защите баз данных» впервые

⁹ Enrico Bonadio & Luke McDonagh, «Artificial intelligence as producer and consumer of copyright works: evaluating the consequences of algorithmic creativity», 2020. С.3

¹⁰ Anne Lauber-Rönsberg and Sven Hetmank, "The Concept of Authorship under Pressure: Does Artificial Intelligence Shift Paradigms?" (2019) 14 J.I.P.L. С. 509,

¹¹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1710062>

¹² M Halewood, 'Indigenous and Local Knowledge in International Law' (n 36).

предоставила право особого рода – «*sui generis*» относительно баз данных и определила режим «*sui generis*» как режим, который предоставляется для защиты баз данных независимо от их оригинальности, на основе значительных инвестиций.

Преимущество режима *sui generis* (в отличие от использования полного объема авторского права для защиты таких произведений) заключалось бы в том, что правообладателям мог бы быть предоставлен лишь ограниченный объем защиты, позволяющий им препятствовать использованию другими точными копиями созданного машиной произведения. С этой точки зрения, по сути, это была бы защита только от буквального копирования. Что касается срока охраны, в отличие от обычного срока действия авторского права, в контексте искусственного интеллекта может применяться очень короткий срок, например, три года с даты публикации работы (срок, предложенный в недавнем АИРПИ “Учебный вопрос” голландских делегатов)¹³.

Великобритания была первой страной, которая решила предоставить защиту авторских прав произведениям, созданным на компьютере. Прагматичный подход виден в Законе Об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года (CDPA). В соответствии с разделом 9(3), «в случае литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного с помощью компьютера, автором считается лицо кем предпринимаются меры, необходимые для создания произведения». Это положение применяется только в случае литературных, драматических, музыкальных или художественных произведений, созданных компьютерами. Это дает основание предполагать, что другие типы произведений, которые могут быть созданы машинами, такие как фильмы, программное обеспечение или базы данных, не защищены авторским правом Великобритании¹⁴.

Произведение, созданное компьютером, определяется как произведение, созданное компьютером при таких обстоятельствах, когда отсутствует автор-человек. Закон рассматривает автора как лицо, которым принимаются меры, необходимые для создания произведения, и устанавливает 50 лет защиты. Аналогичный правовой режим предусмотрен в некоторых других странах общего права, например, в Индии и Ирландии¹⁵.

В 2020 году был опубликован проект нового закона Украинской Республики «Об авторском праве и смежных правах», в котором самым

¹³ AIPPI Summary Report – 2019 Study Question on Copyright/Data Copyright in Artificially Generated Works, C.17,

¹⁴ Alessio Chiabotto, “Intellectual Property Rights over non-human generated creations”, 2017

¹⁵ L Mayidanyk ‘Artificial Intelligence and Sui Generis Right: A Perspective for Copyright of Ukraine?’ 2021 3(11) Access to Justice in Eastern Europe, C. 150

обсуждаемым изменением стало введение права *sui generis* по отношению к неоригинальным объектам, сгенерированными компьютерными технологиями (computer generated object). Новая редакция закона вступила в силу 1 января 2023 года.

Закон определил неоригинальный объект, сгенерированный компьютерной программой как объект, отличающийся от существующих подобных объектов и образованный в результате работы компьютерной программы без непосредственного участия физического лица в образовании этого объекта. На такие объекты не распространяются личные неимущественные права. Имущественные права, вытекающие из права *sui generis*, приравниваются к имущественным правам автора. Однако из смысла статьи 33 закона Украинской Республики «Об авторском праве и смежных правах» вытекает, что в праве *sui generis* (право особого рода) отсутствует понятие «автора», и вместо него используется «субъект права особого рода».

К таким субъектам, имеющим право *sui generis*, относятся лица, которым принадлежат имущественные права или которые имеют лицензионные права на компьютерную программу, с помощью которой был создан объект. Это могут быть авторы компьютерной программы, их наследники, лица, которым были переданы (переуступлены) имущественные права на компьютерную программу, или законные пользователи компьютерной программы. Срок охраны согласно проекту, составляет 25 лет с момента создания соответствующего объекта¹⁶.

Идея возможного предоставления авторских прав на результаты, созданные искусственным интеллектом, поддерживается и китайскими судами. 2 апреля 2020 года Пекинский суд по интеллектуальной собственности вынес решение по делу под названием " Gao Yang v Youku ". В этом случае специальная камера, прикрепленная к воздушному шару, автоматически снимала видеозаписи поверхности земли. При обсуждении вопросов авторского права суд постановил, что, хотя камера находилась вне контроля человека во время процесса автоматической записи сверху, все же имело место вмешательство человека, отраженное в предварительном выборе режима видеозаписи, формата отображения видео, чувствительности и других параметров камеры. Считалось, что эти параметры были установлены заранее; следовательно, скриншоты, выбранные из видео, автоматически сделанных камерой, представляют собой фотографические произведения, и несанкционированное использование этих изображений другими лицами

¹⁶ <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/en/2811-20?lang=uk#n461>

представляет собой нарушение авторских прав на фотографическую работу истца¹⁷.

Как видно из опыта зарубежных стран, всё больше юрисдикций предоставляют правовую охрану произведениям, сгенерированным искусственным интеллектом, что обусловлено инвестиционной привлекательностью подобных объектов.

Республика Узбекистан также активно внедряет искусственный интеллект в различные области, в связи с чем были приняты ряд мер по внедрению современных технологий в стране. К примеру, в 2020 году Указом Президента Республики Узбекистан была утверждена Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» во исполнение одной из направлений которой было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта». В 2022 году был создан совет по искусственному интеллекту (совет по ИИ) при Министерстве инновационного развития. Совет принимает участие в разработке предложений развития Национальной стратегии Узбекистана по искусственному интеллекту. Также известно, что в рамках совета будут созданы рабочие группы, которые объединят исследователей этой сферы с компаниями для проведения практических экспериментов с использованием искусственного интеллекта и их внедрения в экономику страны¹⁸.

Однако данные изменения и реформы не предполагают совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности с учётом внедрения искусственного интеллекта. В соответствии с общими положениями Закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах», в качестве объектов авторского права всё ещё не признаются **результаты, сгенерированные компьютерной программой**, без осуществления человеком творческой деятельности. Как указывалось ранее ввиду того, что в Узбекистане начался процесс повсеместного внедрения технологии искусственного интеллекта, нет сомнений, что в ближайшем будущем количество произведений, сгенерированных компьютерной системой, значительно возрастет. Несмотря на то, что такие произведения не отвечают всем критериям охраноспособности объектов авторского права, они обладают экономической ценностью, что оправдывает необходимость их охраны в качестве объектов авторского права.

¹⁷ 'Does China Back Copyrights for Automatic Photos from a Hot-Air Balloon?' (China Justice Observer, 2020)

¹⁸ <https://uz.sputniknews.ru/20220825/v-uzbekistane-sozdali-sovet-po-iskusstvennomu-intellektu-27457147.html>

Для того, чтобы предупредить возникновение возможных противоречий и споров касательно произведений, созданных искусственным интеллектом, а также поощрять использование технологий при создании произведений науки, искусства и литературы, необходимо пересмотреть некоторые нормы Закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» с учётом опыта тех зарубежных стран, которые ведут соответствующую политику в области авторских прав. В частности, необходимо в Закон Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» внедрить особое право *sui generis* по отношению к неоригинальным объектам, сгенерированными искусственным интеллектом.

Однако, прежде чем вносить какие-либо изменения и дополнения в законодательство, следует провести некоторые исследования и определить перспективы внедрения режима *sui generis* по отношению к объектам, сгенерированным компьютерной системой, так как реформирование данной области без должных исследований может привести к чрезмерной защите объектов, созданных искусственным интеллектом, что, в свою очередь, приведет к монополизации определенных сфер творчества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного, можно предполагать, что режим *sui generis* как способ охраны произведений, созданных искусственным интеллектом, был выбран ввиду того, что компьютерная работа в целом не считается оригинальной и не отражает собственное творение автора. Но в то же время в такую компьютеризированную работу потенциально могут быть вложены значительные инвестиции, в связи с чем охрана подобных объектов считается экономически целесообразной. Более того, предоставление охраны таким произведениям будет стимулировать людей программировать компьютерные технологии на создание произведений и положительно повлияет на культурное развитие страны в его современном понимании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Нормативно-правовые акты

- 1.1 Всеобщая декларация прав человека, принята [резолюцией 217 А \(III\)](#) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года
- 1.2 Закон Украины «Об авторском праве и смежных правах» от 23.12.1993 №3792-Х II
- 1.3 European Parliament Resolution of 20 January 2021 on Artificial Intelligence.

2. Монографии, учебные пособия, брошюры

- 2.1 N Anantrasirichai, D Bull, Artificial Intelligence in the Creative Industries: A Review. *Artif Intell Rev* 55, 2022. – С. 589–656.
- 2.2 US Copyright Office, 68th Annual Report of the Register of Copyrights (1965).
- 2.3 National Commission on New Technological Uses of Copyrighted Works (CONTU Commission) – Final Report (1978).
- 2.4 P.M. Morhat, ‘The Legal Personality of Artificial Intelligence in Intellectual Property Law: Civil Law Issues’ (Dr. Sc. (Law) thesis, Russian State Intellectual Property Academy 2018).
- 2.5 L Mayidanyk ‘Artificial Intelligence and Sui Generis Right: A Perspective for Copyright of Ukraine?’ 3(11) *Access to Justice in Eastern Europe*, 2021.- С. 144-154
- 2.6 Bridy, “The Evolution of Authorship” 39 *Colum. J. L. & Arts* 395, 2016.- С. 395-401
- 2.7 Enrico Bonadio & Luke McDonagh, «Artificial intelligence as producer and consumer of copyright works: evaluating the consequences of algorithmic creativity», 2020.- 30 с.
- 2.8 Anne Lauber-Rönsberg and Sven Hetmank, “The Concept of Authorship under Pressure: Does Artificial Intelligence Shift Paradigms?”. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, Volume 14, Issue 7, 2019.- С. 570–579
- 2.9 M Halewood, *Indigenous and Local Knowledge in International Law: A Preface to Sui Generis Intellectual Property Protection* // *Mcgill Law Journal* (Vol.44)- 1999 г. – С. 953-996
- 2.10 AIPPI Summary Report – 2019 Study Question on Copyright/Data Copyright in Artificially Generated Works.
- 2.11 Alessio Chiabotto, “Intellectual Property Rights over non-human generated creations”, 2017. – 18 с.
- 2.12 «Does China Back Copyrights for Automatic Photos from a Hot-Air Balloon? » (China Justice Observer, 2020).

3. Интернет-ресурсы

- 3.1 <https://dic.academic.ru>
- 3.2 <https://zakon.rada.gov.ua>
- 3.3 <https://uz.sputniknews.ru>